

После того случая в столовой Фэн Хуай больше не появлялся перед Чу Юем так нарочито, как прежде.

Казалось, он внезапно прозрел и вернулся к прежнему образу жизни, больше не обращая на Чу Юя никакого внимания.

Цинь Юйцзе, глядя на поведение Фэн Хуая, только и делал, что вздыхал.

Если он проиграет, ему придется при всей группе трижды назвать того мальчишку папочкой. Одной мысли о самодовольной роже этого типа было достаточно, чтобы печень начинала ныть от злости.

Не в силах смириться с таким исходом, Цинь Юйцзе пытался спасти положение. Он то и дело невзначай заговаривал о Чу Юе, пытаясь вызвать у Фэн Хуая хоть какой-то интерес, но после того, как наткнулся на ледяной взгляд, больше не смел заикаться о нем в лицо.

Срок пари подходил к концу, и Цинь Юйцзе становилось все тоскливее. Особенно когда этот тип маячил перед глазами — от его довольного вида хотелось с размаху пнуть его так, чтобы он улетел на три метра.

— Давай уже, называй меня папочкой прямо сейчас, — ухмылялся тот. — Из уважения к нашей многолетней дружбе, я разрешу тебе не делать это публично в чате группы. Ну что, старина Цинь?

— Черт! Мечтать не вредно! Время еще не вышло, и кто победит — еще неизвестно. Хочешь, чтобы я тебя так назвал? Не дожدهшься!

— Брось ты это сопротивление. Фэн Шао не может быть геем. Если бы он правда любил Чу Юя, он бы не только заставил тебя называть его папочкой, он бы еще и имя свое заставил написать в обратном порядке! Ха-ха-ха-ха!

Цинь Юйцзе сжал кулаки, но возразить было нечем.

Черт возьми!

Хотя вслух он этого не признавал, на душе было беспокойно. За последние несколько дней он наблюдал за поведением Фэн Хуая, и казалось, что тот действительно остыл — Фэн Хуай совершенно не интересовался Чу Юем.

В последнее время Цинь Юйцзе ходил мрачнее тучи, даже аппетит пропал.

Ли Янь заметил неладное и спросил:

— Что с тобой в последнее время?

— Эх... — Цинь Юйцзе выглядел подавленным, хотел что-то сказать, но замялся. — Ничего особенного.

Ли Янь явно не поверил — сразу было видно, что с Цинь Юйцзе что-то не так, но расспрашивать не стал, лишь положил в его тарелку любимое блюдо.

— Это тебе, ешь давай.

Хоть настроение у Цинь Юйцзе было паршивое, при виде еды все горести отошли на второй план.

К чему ломать голову? Проиграю — назову того парня папочкой, я же умею проигрывать.

Но при мысли о грядущих насмешках кусок не лез в горло. Он ковырял рис в тарелке и, случайно подняв глаза, посмотрел вдаль — и тут же замер.

Черт, черт, черт!

Вот это новости!

В душе внезапно вспыхнуло пламя надежды. Он поспешно выхватил телефон и сделал снимок двух людей, стоящих рядом.

Тот, что был выше, сейчас склонил голову к своему спутнику, а тот как раз поднял взгляд, и на его губах играла легкая улыбка. Из-за ракурса казалось, будто они целуются — картинка выглядела донельзя двусмысленной.

А на фото были Чу Юй и Чжоу Цзиньчэн, стоявшие в столовой.

— Что снимаешь? — негромко спросил Ли Янь, заметив возбужденный вид Цинь Юйцзе.

На лице Цинь Юйцзе расплылась улыбка, которую невозможно было сдержать:

— Сохранится ли моя репутация — зависит только от этого кадра!

Если и после этого Фэн Хуай не отреагирует, значит, судьба такая.

Цинь Юйцзе поспешно отправил фото Фэн Хуаю. Он уже собрался добавить пару язвительных комментариев, но не успел дописать сообщение, как Фэн Хуай сам позвонил.

Увидев имя на экране, Цинь Юйцзе понял, что дело выгорит. Он прочистил горло и ответил.

— Ты где? — голос Фэн Хуая звучал низко и глухо. Даже через телефон Цинь Юйцзе почти физически ощутил его ярость. Он торопливо назвал свое местоположение, и в трубке раздалась короткая гудка.

Цинь Юйцзе смотрел на экран телефона и глупо улыбался. Вмиг проснулся такой аппетит, что хотелось съесть сразу три порции.

Ли Янь, как только увидел фигуру Чу Юя, догадался, что задумал Цинь Юйцзе. Он лишь беспомощно покачал головой:

— Хватит баловаться, еда остынет.

Цинь Юйцзе отложил телефон, еще раз бросил взгляд в сторону Чу Юя и обернулся к Ли Яню:

— Слушай, как думаешь, что Фэн Шао чувствует к Чу Юю?

— А ты думаешь, Фэн Шао его любит?

Ли Янь не ответил прямо:

— Скоро узнаешь ответ.

И то верно.

Цинь Юйцзе крутил головой, выискивая Фэн Хуая.

И действительно, вскоре он увидел высокую фигуру, стремительно приближающуюся с мрачным лицом.

Фэн Хуай встал у лестницы и обвел взглядом столовую. Его глаза ни на ком не задержались, пока не остановились на двух людях у окна.

Это были Чу Юй и Чжоу Цзиньчэн, которые обедали вместе.

Увидев своими глазами, как Чу Юй находится с кем-то другим, Фэн Хуай, долго сдерживавший безымянный гнев, окончательно взорвался. Его кулаки сжались, на шее вздулись вены. Вид у него был настолько свирепый, что студенты, проходившие мимо, невольно ежились и старались держаться подальше.

Он едва сдерживался, чтобы не подойти и не пнуть этого мозолящего глаза парня, но, сделав

шаг, внезапно замер.

<http://bllate.org/book/18493/1774690>